

Руан Дэйн на самом деле практически не осознавал, что оказался в фэнтезийном романе.

Это было вполне объяснимо, ведь с момента, как Рейнке пал под натиском монстров и политических интриг главных героев, прошло уже два года. Теперь, когда значительная часть разрушенных стен была восстановлена, была создана система, согласно которой рыцари дежурили в местах, где ремонт ещё не был завершён и оставались опасные участки.

Естественно, Руан, который всегда находился внутри замковых стен, никогда не видел монстров, злейших врагов Рейнке, своими глазами. Таким образом, ему не довелось увидеть, как рыцари этого мира используют свои силы, чтобы противостоять монстрам.

Кроме того, когда Руан оказался в этом мире, в Рейнке была весна. Это было время, когда монстры были особенно спокойны, задолго до зимы, во время которой происходили основные волны нападений.

Поэтому, несмотря на то что привычный быт Рейнке напоминал средневековую фэнтезийную атмосферу, не было других элементов, которые бы заставили его осознать, что он находится в мире фэнтезийного романа.

К тому же сам роман «Легенды Империи Сирах» был в первую очередь политической драмой о мести, приводящей к разрушению, а не историей, где фэнтезийные элементы играли важную роль.

В результате, спустя два с половиной месяца после того, как он переместился в этот мир, Руан уже забыл, что это мир фэнтези, где возможны любые чудеса.

Даже когда он, прогуливаясь, встретил огромного кота длиной более метра, сначала он подумал: «Кто это? Какой-то духовный зверь?» Но вскоре посмеялся над своей глупостью: «Что я говорю? Наверное, это просто необычайно большой кот». Он даже попытался подружиться с ним.

Он позволил себе произнести нечто вроде: «Вот бы герцог был котом», только потому, что думал, что перед ним обычный кот.

Конечно, под тёмным ночным небом, когда кот посмотрел на него так, словно понимал человеческую речь, это показалось ему немного странным... но коты — существа великие, и для Руана это было чем-то само собой разумеющимся.

Или, по крайней мере, он так думал.

Однако на следующий день, увидев герцога на работе, Руан Дэйн был вынужден осознать.

Это был фэнтезийный мир, а в фэнтезийном мире существовали негласные правила, вроде:

«Если что-то кажется странным, не стоит это игнорировать. Это фэнтезийный мир, где возможно всё».

С тревогой в глазах Руан следил за взглядом герцога, пока тот принимал доклад от служащего.

Браслет с подвеской, висевший на руке служащего, покачивался, когда тот отчаянно докладывал о ситуации.

И герцог, с ещё более строгим и серьёзным взглядом, чем обычно... следил за движением этой подвески.

«Что происходит?»

Глаза герцога, с их строгим, серьёзным выражением, двигались вправо, влево и снова вправо, следуя за покачиванием подвески.

С каждым движением его зрачки то расширялись, то сужались.

Руан не мог оторвать взгляд, чувствуя, как напряжение нарастает.

Когда подвеска оказалась строго перпендикулярно полу, зрачки герцога внезапно значительно увеличились.

Тук.

Кончик пера, которое держал герцог, коснулся подвески на браслете служащего.

То есть...

Он был зачарован чем-то покачивающимся, не мог сопротивляться и в конечном итоге атаковал это...

Точно как кот.

«Что происходит?»

Но, похоже, только он один считал это странным.

— А-а-а!

Испуганный неожиданным прикосновением Его Светлости, служащий упал на пол и взвизгнул.

— Простите меня! Какое неопрятное поведение! Я, должно быть, потерял рассудок!

Трясущимися руками служащий чуть ли не сорвал браслет с запястья и множество раз извинился.

— Достаточно. Можешь идти, — холодно произнёс герцог.

Он, казалось, потерял всякий интерес, как только подвеска исчезла из его поля зрения, и вновь устремил взгляд на бумаги.

— Простите! Спасибо, что сохранили мне жизнь! Простите!

Хотя вид дрожащего служащего был жалок...

Сейчас это было не важно.

Как только герцог закончил говорить, Руан перевёл взгляд с убегающей спины служащего на самого герцога.

Особенно на глаза герцога, устремлённые на документы.

Зрачки, которые до этого расширились, как у кота в момент игры, теперь сузились.

Но сузились они не просто так... а вытянулись вертикально.

«Что за чертовщина?»

Даже при более внимательном рассмотрении зрачки такой вытянутой вертикальной формы не могли принадлежать человеку.

Скорее... если бы это были глаза кота, это имело бы смысл.

Он попытался вспомнить, всегда ли глаза герцога были такими, но, возможно, из-за того, что он всегда боялся этого человека, он не мог вспомнить ничего, кроме того, что они были пугающими.

Но одно было совершенно очевидно: независимо от того, как было раньше, сейчас глаза его начальника явно демонстрировали форму и реакцию, которые можно было описать только как

кошачьи, а не человеческие.

И этот герцог, который был объектом страха для всех...

Вдруг начал вести себя, как кот.

Да, как кот.

Герцог, которого Руан Дэйн знал на протяжении последних пяти дней, всегда наблюдал за ним с мрачным выражением лица, сверлил взглядом, полным угрозы, или холодно следил за происходящим.

Но сегодня герцог был другим.

Когда он появился на работе, герцог, казалось, взглянул на Руана на мгновение, а затем тут же отвёл взгляд. После этого он больше на него не смотрел.

Чувство недоумения, связанное с внезапным изменением поведения герцога, длилось недолго. Пока Руан размышлял, что бы могло значить такое поведение, герцог, похоже, решил потратить время, которое обычно уходило на наблюдение за своим советником, на что-то другое.

Например, на пристальное изучение качающихся предметов, которые он потом хватал, как это было ранее.

Или на наблюдение за солнечными зайчиками на полу, появляющимся из-за отражения солнечных лучей от украшений в кабинете.

Или на вздрагивания, когда мимо окна пролетала птица.

Такие...

Очевидно кошачьи повадки.

«Нет. Как человек может быть настолько похож на кота...»

Он понимал, что это может звучать как восторженные речи поклонника, но Руан вовсе не это имел в виду.

Конечно, поклонники идолов, которые сравнивают своих кумиров с кошками, делают это искренне и с любовью... но Руан относился к этому вопросу куда серьёзнее.

«Зачем вести себя так по-кошачьи?»

Это звучало как типичная «моэ-зация» идола, но Руан вовсе не хотел романтизировать взрослого мужчину размером со шкаф.

Руан совсем не хотел думать, что человек, который даже на расстоянии ста метров выглядит как «Северный Герцог», может вести себя, как кот.

Он уже начинал сомневаться в своём здравомыслии из-за того, что такие мысли снова и снова приходили ему в голову.

Но как человек, проживший всю свою жизнь рядом с кошками и, по словам матери, научившийся чесать лицо ногой, подражая своему старшему кошачьему «собрату», прежде чем научился использовать руки, Руан не мог не распознать типичные кошачьи повадки.

Он совсем не хотел думать так, но с каждым действием герцога, на которое накладывался полупрозрачный образ кота, Руан ощущал сильнейшее беспокойство.

Наконец, через день мук, когда он стал свидетелем того, как глаза герцога светятся в темноте коридора, точно так же, как и того кота, которого он видел ночью...

Руан уже не мог отрицать: Северный Герцог действительно стал похож на кота.

* * *

Дитрих Рейнке, типичный Северный Герцог, внезапно стал человеком-котом.

Он не носил кошачьи ушки и хвост, как милые девушки-отаку, но иначе описать текущую ситуацию было невозможно.

Столкнувшись с этой совершенно невероятной ситуацией, Руан Дэйи наконец-то осознал, что он оказался в фэнтезийном мире.

«Боже мой. Я думал, что это реальность, потому что здесь есть чёрные компании и ужасные начальники.»

Как только он понял, что оказался в фэнтезийном мире, Руан начал путаться в том, что можно считать здравым смыслом, а что нет.

Если подумать, разве это не мир, где существуют орки, дворфы и эльфы? Тогда что тут вообще может быть невозможным?

Так что...

«Разве духовные звери тоже не могут существовать?»

Образ кота, которого он встретил накануне, внезапно всплыл в голове у Руана. Кот с величественной осанкой и необычными размерами, вызывающий мысль «Что это за существо?» при первом взгляде. Его трудно было принять за обычного кот. А герцог, который на следующий день после их встречи внезапно стал вести себя как кот...

«Это звучит слишком похоже на завязку фэнтезийного романа, но...»

Это ведь действительно мир фэнтезийного романа.

В мире, где у людей могут быть кошачьи глаза, а их повадки напоминают кошачьи, разве есть что-то невозможное?

Он понимал, что его мысли уже переходят в крайности после того, как он целый день наблюдал кошачье поведение своего сурового и внушающего страх начальника.

В условиях, когда границы здравого смысла рушатся, и ты не знаешь, как оценивать происходящее, единственная мысль, которая приходила в голову сбитому с толку Руану Дэйну, вновь сводилась к тому коту, которого он встретил вчера.

«Это действительно был духовный зверь? Нет, как такое вообще может быть? Но если это правда...»

Из-за меня Дитрих Рейнке внезапно превратился в человека-кота.

Что ещё страшнее, сам герцог, похоже, не осознавал, что ведёт себя как кот. Руан был даже напуган этим странным и нелепым зрелищем: серьёзный мужчина, внушающий страх своей фигурой, вдруг демонстрирует повадки, свойственные коту.

Проведя весь день в полном замешательстве в мире, где рушатся границы здравого смысла, Руан сразу после работы отправился в место, где встретил кота.

Сколько он там ждал?

Как раз в то самое время, когда он встретил кота накануне, тот, наконец, появился.

С поднятым пушистым хвостом, словно демонстрируя собственное величие, и с выдвинутой вперёд грудью, как будто хвастаясь.

* * *

Герцог был доволен.

<http://bllate.org/book/12567/1117761>